

Превращение

Франц Кафка

● Франц Кафка родился 3 июля 1883 года в еврейской семье, жившей в районе Йозефов, бывшем еврейском гетто города Прага. Кафка писал по-немецки, хотя чешский знал также прекрасно. Также, он хорошо владел французским, и среди четырёх людей, которых писатель, «не претендуя сравниться с ними в силе и разуме», ощущал «своими кровными братьями», был французский писатель Гюстав Флобер.

- Несчастливые личные обстоятельства: тирания отца, который подавлял волю сына и лишал его веры в себя, болезнь (Кафка был болен туберкулезом), постылая служба, не обещающая перспектив, – все это усугубляло трагизм мировосприятия писателя и вело к замкнутости на самом себе, к болезненной сверхчувствительности и к постоянному самоанализу внутреннего мира.

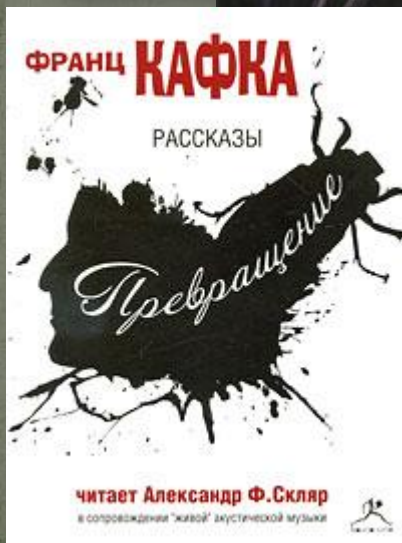
- Эти особенности личности Кафки отразились в новелле «Превращение», что в переводе с греческого означает «полная, совершенная перемена – перевоплощение». Прочитав название, ожидаешь изменений в жизни еще неизвестных героев. И это превращение, невозможное в реальной жизни, происходит: герой новеллы – скромный коммивояжер Грегор Замза – неожиданно превращается в страшное насекомое с многочисленными тонкими ножками. Постепенно понимаешь, что это иносказание, что перемены происходят в самосознании героя и в его мировосприятии.

Новелла «Превращение»

- нем. *Die Verwandlung*, написана в 1912 году.
- в рассказе раскрыта трагедия одинокого, покинутого и чувствующего себя виноватым человека перед лицом абсурдной и бессмысленной судьбы. Драма «маленького» человека, столкнувшегося с непримиримым, непонятным и грандиозным роком, являющимся в различных проявлениях
- множеством мелких реалистичных деталей Кафка дополняет фантастическую картину, превращая её в гротеск

Превращение

- Сюжет и композиция новеллы имеют свои особенности. “Перевоплощение” состоит из трех разделов, в каждом из которых вмещается определенный элемент сюжета. В первом – завязка произведения (перевоплощение Грегора), во втором – его кульминация (изгнание Грегора отцом, “бомбардировка” яблоками), в третьем – развязка (смерть Грегора).

С ЭТИХ СЛОВ НАЧИНАЕТСЯ НОВЕЛЛА.

Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое. Лежа на панцирно-твердой спине, он видел, стоило ему приподнять голову, свой коричневый, выпуклый, разделенный дугообразными чешуйками живот, на верхушке которого еле держалось готовое вот-вот окончательно сползти одеяло. Его многочисленные, убого тонкие по сравнению с остальным телом ножки беспомощно копошились у него перед глазами. "Что со мной случилось?" — подумал он. Это не было сном.

- ГРЕГОР ЗАМЗА (нем. Gregor Samsa; чешек, sam — сам, один)

- Это начало превращения доброго, чуткого, жертвенного человека в отвратительного жука. Кафка очень подробно описывает новое строение тела Грегора, испытываемые им теперь неудобства и новые удовольствия, новые вкусы.

- С потрясающим психологизмом Кафка рисует мещан, в которых (по крайней мере в женщинах) естественные чувства и христианские порывы какое-то время борются с отвращением и ненавистью к тому, кто своим превращением разрушил их скромный достаток, вынудил искать работу, сдавать комнату жильцам, а главное — скрывать страшную семейную тайну.

- С первого же дня превращения жизненное пространство Грегора было ограничено стенами комнаты. Ситуация непонимания, отчужденности с каждым днем усугублялась. Его попытки сближения вызывали страх, ужас, отталкивание.

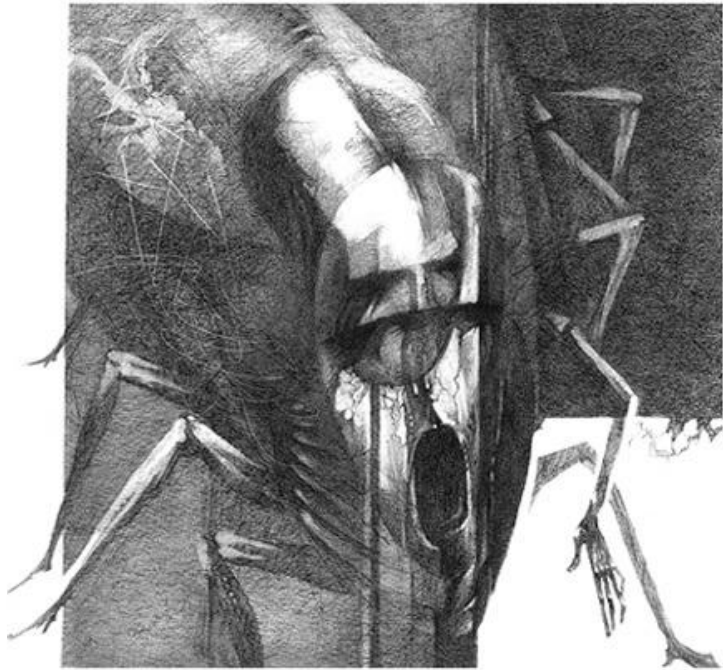

Find
your book.
gandhi
Fast reading.

● Оставаясь один в своей комнате, Грегор-насекомое с тоской осознавал свое одиночество не только в семье, но и в мире людей. Люди из внешнего мира либо боялись его, либо чувствовали к нему отвращение. Зрение его ухудшилось, и «он мог бы подумать, что глядит из своего окна на пустыню, в которую неразличимо слились серая земля и серое небо».

Его жизнь потеряла всякий смысл. Несчастье, которое с ним стряслось и какое ни с кем из знакомых и родственников не случилось, окончательно отгородило его от людей, от мира. Его добрые намерения и попытки проявить человеческое естество всеми были отвергнуты, даже сестрой. Грегор с покорностью принял свою судьбу: он тоже считал, что должен исчезнуть. Но и в последние минуты жизни он с нежностью и любовью думал о своей семье.

"А теперь что?" - спросил себя Грегор, озираясь в темноте. Вскоре он обнаружил, что вообще уже не может шевелиться. Он этому не удивился, скорее ему показалось неестественным, что до сих пор он ухитрялся передвигаться на таких тонких ножках. В остальном ему было довольно покойно. Он чувствовал, правда, боль во всем теле, но ему показалось, что она постепенно слабеет и наконец вовсе проходит. Сгнившего яблока в спине и образовавшегося вокруг него воспаления, которое успело покрыться пылью, он уже почти не ощущал. О своей семье он думал с нежностью и любовью. Он тоже считал, что должен исчезнуть, считал, пожалуй, еще решительней, чем сестра. В этом состоянии чистого и мирного раздумья он пребывал до тех пор, пока башенные часы не проббили три часа ночи. Когда за окном все посветлело, он еще жил. Потом голова его помимо его воли совсем опустилась, и он слабо вздохнул в последний раз.

- Смерть Грегора поднимает его над враждебным ему миром: познав самого себя, он по крайней мере понимает невыносимость своего положения. Превращение в насекомое служит, с одной стороны, приговором, вынесенным герою рассказа, но, с другой — морально оправдывает и трагически его возвышает. Отчуждение Грегора, возникшее внутри семьи и потому имеющее характер всеобщности, передает черты личной ситуации Ф.Кафки, который писал: «Я живу в своей семье более чужим, чем самый чужой». Страшная метафора превращения Грегора Замзы воплощена через показ будничного и обыденного поведения героя, но за ним открывается глубокий и многозначный смысл.

Умер? - сказала госпожа Замза, вопросительно глядя на служанку, хотя могла сама это проверить и даже без проверки понять.

- О том и твержу, - сказала служанка и в доказательство оттолкнула веником труп Грегора еще дальше в сторону. Госпожа Замза сделала такое движение, словно хотела задержать веник, однако же не задержала его.

- Ну вот, - сказал господин Замза, - теперь мы можем поблагодарить бога.